

О. В. Кириленко

КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТЕРЕОТИПНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются возможности определения особых синтаксических единиц, рекуррентно употребляемых в разговорно-обиходном стиле французского языка, из общего числа свободных и несвободных сочетаний слов. Устанавливаются их особенности: структурные (устойчивость, сопряженная с ограниченной вариативностью компонентов и лексикализацией грамматических форм) и функциональные в качестве прагматически заряженных единиц. Исследуемые стереотипные синтаксические единицы не включены в лексикографические источники, они фиксируются ментально носителями языка как префабрикаты.

В лингвистических исследованиях, посвященных актуальным проблемам речевой коммуникации, интерес к условиям успешности знакового взаимодействия остается неизменным. При несомненной важности упо-

требления адекватных языковых средств значимым также оказывается вербально обусловленное поведение участников ситуации общения, а именно готовность говорящего перенимать коммуникативный опыт собеседника и действовать стереотипно, по шаблону. В ситуации спонтанной речи, когда в сжатые временные промежутки гораздо проще повторить единицу, чем ее создать, особое значение приобретают готовые синтаксические единицы, извлекаемые из памяти говорящих. Такие сформированные осмысленные структуры «...обдуманно не отбираются, а ... всплывают в сознании говорящего по принципу «стимул – реакция» в часто повторяющихся коммуникативных ситуациях» [1, с. 71]. Другими словами, коммуникативная компетенция говорящего предполагает активное использование в речи так называемых *стереотипных синтаксических единиц* (ССЕ), которые, с одной стороны, образуют «устойчивые контексты (аналог лексикализации)» [2, с. 12–13] и объективируют типизированные смыслы, с другой (в отличие от сложных лексем) – остаются открытыми к варьированию и образуют трансформационные ряды. К числу ССЕ также относятся предложения-формулы [3, с. 312], имеющие свои особенности в области интонации, синтаксиса предложения, лексики и фразеологии [4, с. 5]. В современном разговорном французском языке сочетания, например, «*nom/adj/verbe + de chez + nom/adj/verbe*» («сущ./прилаг./ глагол + *так* + сущ./прилаг./ глагол») (сравним в русском языке *полюбил так полюбил*) являются фразовыми выражениями, не включенными в словарь как сложные лексемы, но интуитивно определяемые носителем языка как *префабрикаты* («*des formes syntaxiques préfabriquées*» [5, p. 26]). Например: ... *je l'avais nettoyé de chez nettoyé au produit à vitres* 'я его почистил так почистил средством для мытья стекол'. Однако несмотря на высокую частотность ССЕ, вопрос о критериях их идентификации из общего числа как свободных, так и несвободных синтаксических единиц до сих пор не был раскрыт.

Таким образом, объектом настоящего исследования являются стереотипные синтаксические единицы, способные определять стереотипность речи [6, с.398], в частности, разговорно-обиходного стиля. Предметом исследования становятся признаки идентификации ССЕ, определяющие их языковую специфику как «внутренне структурированных “расфасовок” доступных языковых конвенций» [7, с. 246].

Любое оригинальное словосочетание или предложение, обретая особую популярность среди носителей языка, добровольно перенимается, имитируется, передается многократно из уст в уста, и в результате ментальной фиксации («*un statut social solidaire d'une inscription mémorielle*») [8, p. 235] превращается в конвенционализированный элемент коммуникации: «*conventionalized structures*» [9, p. 32].

В процессе рекуррентного (повторяемого) употребления ССЕ приобретает такое качество, как *устойчивость*, которое, по мнению лингвиста Б. Ламирау, является в большей степени когнитивной категорией, связанной с памятью говорящих [10, p.20]. При этом ментальные затраты для понимания и употребления ССЕ сводятся к минимуму («... *le coût cognitif imposé par la compréhension ou l'emploi de cette séquence serait moindre*» [11, p. 124]),

а обработка ее понятийным аппаратом характеризуется быстротой и легкостью (la rapidité et la facilité de traitement (processing)). Вследствие этого готовые синтаксические формы переходят в разряд ментальной лексики, или абстрактных паттернов, и извлекаются целиком из памяти в момент употребления («extraite en bloc de la mémoire lors de son emploi» [11, p. 123]). Согласно психолингвистическим исследованиям, ССЕ, в отличие от свободных и фразеологизированных единиц, хранятся строго в той грамматической и фонетической форме, в какой будут употреблены в речи («le stockage d'une séquence en tant qu'item lexical influe sur sa forme et sur sa prononciation, dans la mesure où cette suite de mots a une forme invariable et est prononcée sans disfluences» [11, p. 124]). Например:

(1) *c'est comme vous l'veul'* 'на ваше усмотрение' = *comme vous le voule* (вместо того, чтобы произносить *comme vous le voulez*).

Сравним также *ce/cela/ça+être* (свободная синтаксическая единица, указательное местоимение *это* + глагол *être* в инфинитивной форме), *aller à Cracovie* (несвободная синтаксическая единица, глагол *aller* в инфинитивной форме) и *ça arrache* (стереотипная синтаксическая единица *классно*, глагол имеет форму 3-го лица единственного числа настоящего времени). Как показывает формально-синтаксический анализ стереотипных словосочетаний, опорными для ССЕ является не вся лексема, а только ее употребление в определенной грамматической форме, рекуррентно используемой, т.е. в так называемой лексиколизованной грамматической форме, например:

(2) *Chez* + ударное местоимение в *chez moi* (несвободная синтаксическая единица), «*nom/adj/verbe + de chez + nom/adj/verbe*» в *nettoyé de chez nettoyé* (стереотипная синтаксическая единица с лексиколизованной грамматической формой *de chez*). Например: *Mais Vanessa Paradis, pour moi, ça reste quand même le top de chez top!* 'Но Ванесса Парадис остается для меня самой лучшей певицей';

(3) *T'inquiète* (редуцированная форма императива) + личное женское имя, заканчивающееся в рифму на *-ette*. Например: *T'inquiète, Paulette*;

(4) *La souhaiter* + прилагательное в форме женского рода (например, *longue et heureuse*): *Bonne année à tous, je vous la souhaite longue et heureuse*.

Для сравнения в русском языке используется форма множественного гиперболического числа (*какие там, эти, всякие, разные* + сущ. в форме множ. ч.) [12, с.163].

В свободных сочетаниях отношения между словами характеризуются односторонней зависимостью и продиктованы общими свойствами опорного компонента, а именно общим значением слова как части речи и частными грамматическими значениями (переходность/непереходность, вид глагола; одушевленность, абстрактность существительного и др.), а также словообразовательным значением, вносимым в слово приставками, суффиксами и др. [13, с. 18]. В то же время для ССЕ, компоненты которых вписаны в устойчивый контекст, чаще всего задействован механизм компенсаторной зависимости, когда синтаксическая связь является, как правило, непредсказуемой и варьируемой. Например:

(5) *C'est de la balle* (предсказуемым было бы *c'est une balle*; варьирование компонентов *de la balle/ de la bombe/ de la boulette*). Или:

(6) *Ça arrache* (предсказуемым было бы *on arrache*; варьирование компонентов *arrache!/décoiffe! /déchire! /démoule!*).

Опираясь на взгляды советских лингвистов, в частности, Н. Ю. Шведовой, о том, что существуют особые предложения, которые «...строятся не по живым, действующим в языке правилам, а представляют собою изолированные структуры – следы когда-то свободных и легко расчленяемых построений» [4, с. 269], В. Ю. Меликян говорит об аграмматизме синтаксической структуры [14, с. 70], который присущ устойчивым выражениям, в том числе и ССЕ. Вопрос об отступлениях от нормы поднимался и в работах А. Д. Райхштейна: в них были разграничены рекуррентные предложения, воспроизводимые по стандартным схемам образования из знаков низшего порядка, и устойчивые фразы. В основу принципиального отличия был положен фактор языковой нестандартности (нетипичности, нерегулярности), который проявляется либо во внутренней организации сложного знака – в способе связи между составляющими знаками, между составляющими знаками и структурной моделью, между означающим и означаемым, либо в способе связи всего сложного знака с ситуацией: «Именно выпадение из системы, немоделируемость его содержания или функционирования и является той единственной причиной, которая вынуждает воспроизводить его как готовую единицу» [15, с. 83].

Таким образом, за основу устойчивости, обусловленной рекуррентностью синтаксических единиц, берутся лексическо-грамматические особенности структурных частей целого, которые не отвечают нормам стандартной грамматики. Другими словами, несоответствие синтаксической организации ССЕ, как правило, требованиям нормативной грамматики лежит в основе их идентификационного признака – устойчивости.

Вместе с тем многие выражения, характеризующиеся устойчивостью, построены по правилам нормативной грамматики, также [16, р. 143]. Например,

Si vous avez aimé ..., vous admirez

Как отмечает М. Мартен-Бальтар, лексиколизированным формам как устойчивому контексту присуще сжатие смысла, формой представления которого становятся синтаксические средства: «Le figement comme processus n'est pas la conséquence de l'irrégularité des expressions concernées, il en est la cause: les facteurs sociologiques, pragmatiques, cognitifs et linguistiques de la lexicalisation aboutissent à une spécialisation, une réduction sémantique du sens que la structure et son mode de construction lui confèrent en langue» [17, р. 27].

В рамках формально-структурного анализа ССЕ учитываются три аспекта: семантический (*non-compositionnalité* / идиоматичность), лексический (*non-substituabilité paradigmatique* / невозможность парадигматических замен), морфо-синтаксический (*non-modifiabilité* / синтаксическая неизменяемость) [18, р. 90].

Бесспорно, языковая сущность префабрикатов может быть сведена к понятию идиомы: значения входящих в них слов не рассматриваются по отдельности, отсюда и синтаксические отношения между главным и зависимым компонентами, не обусловленные лексическим наполнением зависимого компонента и приводящие к постоянству синтаксических связей. При этом к числу наиболее типичных относятся отношения предмета к предмету, выражаемые субстантивными предложными конструкциями (*de chez, dans ce monde*), определительные отношения (прилагательное/причастие + *mais alors* + повторяемое прилагательное/причастие).

Согласно концепции В. Ю. Меликяна о синтаксически устойчивых единицах, такие аспекты, как структурный, семантический и функциональный вместе взятые, обуславливают проявление устойчивости, которая «выражается в наличии обязательного, незаменимого набора компонентов плана выражения и плана содержания в составе ФЕ, в ограничении варьирования отдельных структурных элементов, единицы в целом и ее значения, в строго фиксированном порядке их следования, в отсутствии или ограниченном характере распространения структуры и смыслового наполнения ФЕ» [14, с. 36]. Вместе с тем М. Е. Свенсон выделяет *психологический / когнитивный элемент структуры* устойчивого выражения («... surtout le côté psychologique ou mémoriel qui a de l'importance pour ce terme» [16, р. 18]), указывая тем самым на значимость плана содержания, а именно когнитивной основы семантической структуры в условиях речепроизводства.

При интерпретации понятия устойчивости как признака, допускающего семантические и синтаксические трансформации, сам критерий варьирования компонентов стереотипных словосочетаний требует уточнения, поскольку в отношении него среди лингвистов также возникают разногласия. Мы считаем, что заявление Г. Гросса об устойчивости выражений как отсутствию синонимических парадигм «l'absence de paradigmes synonymiques» [19, р. 17] следовало бы понимать как отсутствие доминант в ряду варьируемых компонентов. Отсюда и сложность включения таких стереотипных словосочетаний в словарь: все речевые варианты ментальной единицы, подвергаемой изменениям, равнозначны между собой и сохраняют одно общее значение: *de la balle/ de la bombel/ de la boulette*. Однако М. Е. Свенсон уточняет, что изменяемая единица со статусом префабриката (*une unité préfabriquée / préformée*) должна оставаться узнаваемой: «... possible de modifier syntaxiquement certaines expressions, tant qu'on les reconnaît après ce changement» [16, р. 131]. Отсюда закономерен вопрос о том, как коммуниканты могут узнавать и вычленять префабрикат, употребляемый в речи с модификациями.

В отношении идиом как лексически устойчивых единиц можно отметить, что для них ориентиром распознавания служит выполнение нескольких условий устойчивости: меморизация / запоминание (*mémorisation*), единственный контекст (*contexte unique*), идиоматичность (*non-compositionnalité*), маркированная синтаксическая организация (*syntaxe*

marquée), лексические ограничения, или невозможность лексической замены (*blocage lexical*), грамматические ограничения, или невозможность изменения в роде, числе и времени (*blocage grammatical*) [16, p. 42]. При этом в качестве неизменяемого опорного компонента, как правило, употребляется знаменательная часть речи с ослабленным лексическим значением: *homme de paille* 'подставное лицо', *homme de peine* 'неквалифицированный рабочий'. Выделенные М. В. Свенсон группы/иерархии критериев устойчивости затрагивают лишь семантическую и структурную организацию идиом, что свидетельствует об ограниченности сферы применения сформулированных теоретических положений только в отношении фразеологии, т.е. лексических единиц.

Вместе с тем А. Эдмондс выделяет четыре критерия идентификации префабрикатов – готовых синтаксических единиц: высокая частотность (*fréquence élevée*), увеличенное время для планирования речи (*temps accru pour la planification du discours*), неизменяемая форма (*forme invariable*), произнесение без изменений (*prononciation sans disfluences*) [11, p. 125]. Однако, как отмечает сам исследователь, критерии частотности и неизменности формы являются спорными.

Для разрешения и устранения теоретических противоречий в интерпретации устойчивости ССЕ целесообразным было бы сменить ракурс исследования со структурно-формального на функциональный. Параметр устойчивости становится необходимым критерием для быстрого нахождения нужной формы в коммуникативной ситуации и отчетливо проявляется в клишированных, стереотипных, усеченных формах, использующихся в разговорном синтаксисе.

Коммуникативная специфика стереотипных словосочетаний состоит в том, что они всегда употребляются с определенной прагматической установкой «liées à une force pragmatique spécifique» [5, p. 26] в соответствии с особой прагматической целью. Например: *pour présenter quelque chose ou quelqu'un d'exceptionnel; pour exprimer son enthousiasme devant quelque chose qui produit une forte impression, dans des formulations superlatives; pour rencherir de manière superlative*. Ослабленная или утраченная лексическая самостоятельность варьируемых зависимых компонентов приводит к дополнительному (со-) значению – коммуникативному. Для ряда словосочетаний формирование дополнительного значения происходит на основе лексического значения опорного компонента *Un peu de douceur dans ce monde de brutes!* или фоновых знаний о ситуации общения:

Champagne ! → *Champagne pour tout le monde ! formules symbolisant la victoire, la réussite, l'euphorie.* « *Quand je n'étais pas le dernier de ma classe, c'est que j'en étais l'avant-dernier (Champagne !)* » (Pennac).

Другими словами, стереотипная синтаксическая единица есть не что иное, как прагмема [12, с.163].

Степень устойчивости и узнаваемости опорного компонента и прагматического назначения и является той пороговой величиной, превышение которой ведет к разрушению: ограничение трансформаций (*restricted exchangeability*) необходимо, в противном случае их избыточность и экспансия может стать причиной изменения смысла либо функции готовой единицы [9, p. 32]. Изменение, например, прагматического значения приводит к нарушению синтаксической и коммуникативной целостности выражения:

Merci + qui? (напоминание ребенку о необходимости быть вежливым по отношению к кому-то, чье имя он забыл назвать).

Уточнение же типа *pour lui* приводит к искажению прагматического потенциала формулы вежливости (*détournement d'une formule de politesse vers une connotation ironique*):

Merci pour lui = ne t'inquiète pas pour lui.

Аналогичную точку зрения Б. Эрман и Б. Варрен высказывает В. Н. Телия – «ограничение разнообразия трансформаций» [20, с. 397–399].

Таким образом, в рамках одного трансформационного ряда стереотипных словосочетаний не должны меняться ни синтаксическая организация, ни основной коммуникативный, а точнее, прагматический смысл единицы. Сохранение определенной стабильности в форме, содержании и употреблении ССЕ позволяет коммуникантам ее узнавать при рекуррентном употреблении. Особенности синтаксической организации (отсутствие живых синтаксических связей), допустимое отклонение от грамматических норм являются тем самым «подсказкой» к идентификации синтаксических идиом. Наряду со структурно-формальным аспектом готовых синтаксических форм, включающим критерий устойчивости, во внимание принимаются прагматический и иные функциональные признаки: частотность, рекуррентность, узнаваемость, что расширяет предметную область исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов // Основы психолингвистики : учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с
2. Хазагеров Г. Г. Между жанром и тропом: парабола и парадигма / Г. Г. Хазагеров // Функционирование языка в различных речевых жанрах : материалы Всерос. науч. конф. – Ростов н/Д., 1997. – Вып. 1 – С.12–13.
3. Илия, Л. И. Синтаксис современного французского языка: теоретический курс: учеб. пособие / Л. И. Илия. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1962. – 384 с.
4. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М.: АН СССР, 1960. – 377 с.
5. Forsberg, F. Le langage préfabriqué: Formes, fonctions et fréquences en français parlé L2 et L1 / F. Forsberg. – Wien: Peter Lang, 2008. – 293 p.

6. Котюрова, М. П. Стереотипность речи / М. П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С.397–399.
7. Томаселло, М. Истоки человеческого общения / М. Томаселло; пер. с англ. М. В. Фаликман [и др.]. – М.: Языки слав. культур, 2011. – 323 с.
8. Grunig, B.-N. La locution comme défi aux théories linguistiques: une solution d'ordre mémoriel? / B.-N. Grunig // La locution: entre langue et usage / éd. M. Martins-Baltar. – Paris: ENS, 1997. – V. 3. – P. 225–240.
9. Erman, B. The idiom and the open choice principles / B. Erman, B. Warren // Text. – Stockholm, 2000. – № 20 (1). – P. 29–62.
10. Lamiroy, B. Les expressions verbales figées de la francophonie : Belgique, France, Quebec et Suisse / B. Lamiroy. – Paris : Ophrys, 2009. – 163 p.
11. Edmonds, A. Une approche psycholinguistique des phénomènes phraséologiques: le cas des expressions conventionnelles / A. Edmonds // Langages. – Paris, 2013. – № 189. – P. 121–138.
12. Брусенская, Л. А. Прагмема / Л. А. Брусенская // Учебный словарь лингвистических терминов / Л. А. Брусенская, Р. Ф. Гаврилова, Н. В. Молычева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 256 с.
13. Пипченко, Н. М. Современный русский язык : Синтаксис словосочетания и простого предложения / Н. М. Пипченко. – Минск : БГУ, 2008. – 196 с.
14. Меликян, В. Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология: учеб. пособие / В. Ю. Меликян. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 232 с.
15. Райхштейн, А. Д. Об устойчивых фразах и «готовых» предложениях / А. Д. Райхштейн // ИЯШ. – 1972. – № 7. – С. 79–87.
16. Svensson, M. H. Critères de figement: l'identification des expressions figées en français contemporain / M. H. Svensson. – Uméa: Univ. d'Uméa, 2004. – 193 p.
17. Martins-Baltar, M. Repères dans les recherches actuelles sur la locution / M. Martins-Baltar // La locution: entre langue et usages / éd. M. Martins-Baltar. – Paris: ENS, 1997. – V. 3. – P. 19–53.
18. Lamiroy, B. Les expressions figées: à la recherche d'une définition / B. Lamiroy // Les séquences figées entre langue et discours : Zeitschrift für Französische Sprache und Literatur. – Stuttgart : Franz Steiner Verl., 2008. – № 36. – P. 85–98.
19. Gross, G. Les expressions figées en français; noms composés et autres locutions / G. Gross. – Paris: Ophrys. – 1996. – 161 p.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

The article deals with the possibilities of defining recurrent syntactic units used in spoken French out of the total number of free and fixed word combinations. The structural and functional characteristics of so-called prefabs have been analyzed.

Поступила в редакцию 26.09.16